

*Гасымов А. Б.,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России,
старший лейтенант милиции Кыргызской Республики*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СВЕТЕ ИЮньСКИХ СОБЫТИЙ 2010 ГОДА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В данной статье проводится комплексный криминологический анализ детерминантов проявления религиозного экстремизма в свете июньских событий 2010 года произошедших на юге Кыргызской Республики.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, Кыргызская Республика, экстремистская деятельность.

Постановка проблемы. С обретением суверенитета 31 августа 1991 г. Кыргызская Республика избирает демократический путь развития, что нашло своё закрепление в Конституции страны в 1993 году. Так в статье 1 Конституции указывалось «Кыргызская Республика является унитарным, светским, демократическим, построенным на началах правового государства» [1].

Однако демократический процесс столкнулся с рядом проблем социального, экономического, политического характера. В свете демократических преобразований в Кыргызской Республике данные предпосылки обусловили появления негативных явлений криминального характера подрывающие общественный порядок и общественную безопасность в частности проявления религиозного экстремизма получивших особую актуальность в последнее время в свете июньских событий 2010 года в Кыргызской Республике.

Анализ последних исследований. Проблема религиозного экстремизма в Кыргызской Республике, как показывают результаты деятельности правоохранительных органов, а также контент-анализ публикаций в СМИ, приобретает в последние годы характер злободневности. Некоторые публикации напрямую связывают это обстоятельство с произошедшими трагическими июньскими событиями на юге республики. В частности, высказывается мнение о том, что межнациональные столкновения между представителями киргизской и узбекской части населения в г. Оше и Джалал-Абаде (а также некоторых близлежащих районах одноименных областей), повлекшие большие человеческие жертвы и разрушения, способствовали активизации религиозно-экстремистских проявле-

ний [2]. В некоторых источниках заявляется что, радикальные силы прежней власти попытались взять реванш совместно с криминальными экстремистски настроенными группировками, спровоцировали кровопролитные столкновения между представителями киргизской и узбекской общин, веками мирно живших бок о бок друг с другом [3].

Все это позволяет говорить о том, что опасность роста и распространения религиозно-экстремистских настроений и убеждений превращается в реальную угрозу для современного Кыргызстана. Данная тенденция усиливается в контексте общих для всего Центрально-Азиатского региона условий, связанных с географической близостью к Афганистану и Пакистану, где базируются международные террористические группировки, идеологической базой которых являются идеи радикального ислама.

Таким образом, для уточнения сущности и содержания религиозного экстремизма в Кыргызской Республике на данном этапе и в обозримом будущем необходимо проведение комплексного криминологического исследования данного негативного явления. Выявления причин и условий проявления данного феномена.

Изложение основного материала. При поверхностном сравнительном анализе в Кыргызстане, как и на Северном Кавказе отмечаются тенденции к слиянию религиозно-экстремистских устремлений с сепаратизмом и политическим экстремизмом. Кроме того, особую тревогу вызывает в последнее время то обстоятельство, что оппозиционный потенциал, накапливающийся в связи с непростой общественно-политической ситуацией в республике, зачастую принимает религиозно-экстремистскую направленность.

В условиях глобализации ислама социальный портрет лиц, склонных к такого рода воззрениям, динамично изменяется. Несколькими годами ранее это были, в основном, мужчины среднего и старшего возраста, со средним или неоконченным высшим образованием, преимущественно из сельской местности, в преобладающем большинстве являющиеся жителями южных областей,

где сильно влияние ислама. Исследования Жээнбекова Э. Т. проведенное в относительно мирное для Киргизской Республики время 2003-2006 год, свидетельствуют о существенной разнице между числом мужчин и числом женщин, совершающих преступления экстремистской направленности (98,9% мужчин и 1,1% женщин). Интересным показателем при характеристике личности религиозного экстремиста является его семейное положение: абсолютное большинство экстремистов были женаты (или замужем) и имели несколько детей [4, 103-104]. Сегодня же правоохранительными органами выявляется все больше молодежи (особенно сельской или мигрирующей в столицу), а также женщин.

В средствах массовой информации отмечается, что в Киргизстане растет влияние экстремистских организаций на эти слои населения, так как «приверженцы религиозно-экстремистских течений — опытные проповедники, хорошие психологи и ораторы, способные смутить человека и внушить ему свои идеи как непреложную истину, традиционная религия сегодня не всегда может противостоять проповедникам «Таблиги Джамаата», «Хизб ут-Тахрира» [5] и других подобных течений, число которых постоянно увеличивается». В этом отношении официальное духовенство вносит свою «лепту» Духовное управление мусульман Киргизстана (ДУМК) дает право на жизнь духовные лидеры всячески способствуют раскрутке вышеозначенного движения. Например, при ДУМК организованы месячные курсы для «таблиговцев», после окончания, которых слушателям выдается сертификат и разрешение на проведение «давата» (пропаганды) сроком на шесть месяцев [6].

Условия, способствующие росту экстремистских взглядов, обычно связаны с социально-экономическими кризисами, транзитными (переходными и переломными) этапами в развитии общества, социальным расслоением общества, неспособностью властей быстро и эффективно решать острые общественные проблемы.

Для того чтобы уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму создавали действенную базу для уголовной превенции и правоприменительной практики по предотвращению и пресечению криминальной экстремистской деятельности по религиозным мотивам, необходимо иметь четкое представление обо всех факторах и детерминантах, способствующих данным противоправным явлениям.

В этой связи необходимо прояснить те методологические подходы, которые являются, с точки зрения современной криминологии и науки уголовного права, наиболее выверенными в данной сфере.

Общепризнанно, что экстремизм в самом общем виде является проявлением крайних взглядов и склонности к крайним действиям, этот его признак является обязательным и для различных его форм и разновидностей, в том числе таких, как религиозный экстремизм.

При рассмотрении данного социального явления не возможно без рассмотрения, анализа закономерностей, оценки состояния и выявления основных причин его существования и распространения.

Условно их можно разделить по уровню действия на общие и специфические присущие Киргизской Республике.

Общие факторы, которые способствуют религиозному экстремизму, то необходимо выделить, прежде всего, факторы социально-экономического характера, которые порождают определенные негативные моменты в связи с их влиянием на самочувствие и сознание людей (например, неудовлетворенность условиями жизни), а также проявления кризисного состояния экономики (имущественное и социальное неравенство, безработица, инфляция и т.п.).

К общим факторам, негативно влияющим на изменения общественного сознания, относятся и политические факторы, например, отсутствие у государства в тот или иной период развития политико-правовых инструментов для противодействия отчуждению определенных слоев населения от реального влияния на должное, по их мнению, общественное развитие. В частности, неспособность государства осуществлять равное применение правовых установлений порождают не только правовой нигилизм, но может способствовать и сознательному уходу человека от этих «мирских» вопросов.

Кроме этого, к числу факторов, способствующих росту религиозного экстремизма, по нашему мнению, можно отнести и такие процессы, как доминирование в системе ценностей материальных интересов над духовными или несоответствие общенациональных ценностей с общечеловеческими (на наш взгляд, сюда следует отнести и традиционные, например, семейные ценности).

Мы разделяем также мнение известного исследователя религиозного экстремизма В. А. Бурковской о том, что к числу детерминант необходимо относить и факторы нравственного порядка: объективное «несоответствие многих нравственных и моральных норм (например, мораль, в отличие от многих традиционных религий может оправдывать эвтаназию, а религия, в отличие от морали отдельных обществ, может допускать причинение смерти иноверцу» [7, 32].

Отдельно следует выделить факторы, относящиеся к сфере духовности в целом. Среди

которых, на наш взгляд, применительно к данному исследованию, необходимо указать на низкий порог терпимости к духовным ценностям других религий, а более широко — другого мировоззрения, отсутствие иных критериев истинности духовных ценностей, кроме веры.

Если попытаться применить данную классификацию к реалиям современного общества в Киргизстане, то можно увидеть, что таковые, действительно, имеют место с учетом некоторых местных особенностей. Так, сложные социально-политические процессы, которые привели в 2010 году к широким социальным протестам населения и, в конечном счете, к свержению авторитарного семейно-кланового режима, были обусловлены, прежде всего, экономическими и политическими факторами.

Резкое ухудшение жизненного уровня населения вследствие резкого повышения тарифов на электроэнергию, роста цен, а также массовая безработица на фоне перерождения политической власти в коррумпированную тоталитарную систему власти одного семейного клана — все это вызвало широкое возмущение различных слоев населения.

Вместе с тем, среди наиболее активной части населения с протестными взглядами (особенно молодежи), как показывают данные правоохранительных органов, достаточно большое число составляли люди с радикальными религиозными воззрениями. В основном, это та категория сельского населения, которая под влиянием указанных негативных факторов, становится все более и более маргинальной. В этих условиях сознание данной части населения становится особенно подверженным различного рода воздействиям со стороны не только официального мусульманского духовенства, но и тех религиозно-экстремистских организаций, которые заметно активизировали свою подрывную работу среди населения в собственных, далеко идущих целях.

Кроме факторов общего характера, необходимо также выделить причины и условия, специфически влияющие на формирование, распространение и рост рассматриваемых негативных социально-правовых явлений. С точки зрения В. А. Бурковской — это, в основном, факторы духовного порядка, а именно: характерный для ситуации идеологического вакуума всплеск религиозной духовности; интегративная функция религии, ее способность объединять и выступать в ряде случаев основой для самоидентификации, в том числе и как «средство национальной самоидентификации» [7, 38].

Все эти специфические факторы также находят свое проявление в современном Киргизстане: так, число верующих, по данным официальной

статистики, увеличивается с каждым годом, о чем свидетельствует не только увеличение количества строящихся мечетей и рост числа мусульман, но и увеличивающееся количество приверженцев других конфессий, в том числе и ранее чуждых для данного региона религиозных сект (например, таких, как секта Муна и др.).

На наш взгляд, увеличение роста последователей нетрадиционных для страны и региона верований среди местного населения является одним из проявлений интегративной функции религии и ее компенсаторной функции в условиях краха прежних светских идеологических ориентиров. Так, растущее количество этнических киргизов, посещающих различные немусульманские секты («Свидетели Иеговы», адвентисты и др.), наблюдается не только среди жителей столицы и северных областей страны, но и традиционно исламского юга.

Но последнее может быть связано и с попытками завуалировать свои связи с запрещенными религиозными организациями. В этой связи интересен следующий факт, о котором сообщило недавно национальное информационное агентство «24.kg»: двух агитаторов запрещенной в Киргизстане религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир» задержали сотрудники местной милиции Баткенской области на юге страны, которые представлялись членами протестантской секты «Свидетели Иеговы». Однако, на самом деле у них были изъяты свыше сотни книг, журналов, листовок и тетрадей, содержащих информацию религиозно-экстремистской направленности, свидетельствующую об их причастности к «Хизб ут-Тахрир» [8].

Среди специфических детерминант распространения религиозно-экстремистских идей следует также назвать и активность таких религиозных объединений радикального толка, которые, пользуясь ростом обращения населения к традиционному исламу, скрытно проповедуют крайние религиозные взгляды и идеи. Так, в современном Киргизстане за годы суверенитета и независимости заметно повысился престиж духовного образования, в том числе и получения теологических знаний за рубежом. Для этого используются возможности, предоставляемые различными фондами и грантами со стороны исламских стран Ближнего Востока, Северной Африки и Турции.

Особенно большое число молодых людей направляется на учебу для получения исламского образования. С большой вероятностью можно предполагать, что часть из них оказывается в процессе учебы в указанных странах уязвимой к воздействию более радикальных идей. Кроме того, с учетом близости Афганистана и Пакистана,

где расположены лагеря для подготовки боевиков террористических организаций, по данным спецслужб, наиболее радикальная и фанатичная часть из числа новых адептов радикального ислама подвергается такого рода перерождению и обработке в этих центрах для последующей подрывной работы.

Как отмечает А. В. Матвеев, «с аналогичными проблемами столкнулись практически все государства-участники СНГ». В этой связи к уже названным общим факторам, детерминирующим рост и распространение религиозного экстремизма в Киргизстане, следует, на наш взгляд, отнести и негативное влияние глобальных процессов экономического характера, связанных с финансовым кризисом, и оказывающих дестабилизирующее воздействие на социально-экономические процессы, в том числе и в странах Центрально-азиатского региона, включая Киргизстан.

На распространение религиозно-экстремистских взглядов и идей, сопряженных зачастую с террористическими устремлениями и политическим экстремизмом, оказывает импульс и глобализация информационных сетевых ресурсов, в связи с чем возможность пропаганды религиозно-экстремистских лозунгов и идей становится фактически неконтролируемой по своим масштабам.

С учетом того, что в Киргизстане, как и во всем Центрально-азиатском регионе (как отмечает А. В. Матвеев), «экстремистская деятельность направлена на замену легитимных форм государственного устройства и органов государственной власти либо на создание «теневых» структур квазигосударственной власти; политическая экстремистская деятельность осуществляется под прикрытием религиозных идей, выступающих лишь в качестве инструмента смены основных легитимных конструктов государства, закрепленных в конституционном порядке» [9, 19]; есть реальные основания определить религиозный экстремизм в качестве одной из реальных угроз безопасности страны.

Как известно, в большинстве радикальных религиозно-экстремистских течений, распространяемых в регионе, вынашивается возрождение политико-религиозных проектов по созданию «нового Великого халифата» (например, такие идеи проповедуются запрещенной партией «Хизб ут-Тахрир»). В этой связи становится очевидной связь между религиозным и политическим экстремизмом, что, в частности, проявилось во время трагических прошлогодних событий на юге Кыргызстана.

Говоря о причинах, способствующих росту экстремистских настроений в духовной сфере, следует учесть и неоднозначную роль в этом вопросе

средств массовой информации. Некорректная, непрофессиональная деятельность СМИ может не только обострить ситуацию, уже связанную с религиозно-экстремистскими или этно-религиозными экстремистскими проявлениями, особенно с сепаратистской окраской, но и напрямую стать одним из источников нарастания напряженности и эскалации конфликтного потенциала на религиозной и этнической почве.

Например, в период, предшествовавший указанным событиям, подобные действия ряда СМИ, как кыргызскоязычных (некоторых газет), так и узбекскоязычных телеканалов (Ош-ТВ, Мезон-ТВ), размещавших информацию провокационного характера, оказали, по признанию национальной и международной комиссий по расследованию межнационального конфликта, свое негативное влияние на эскалацию конфликта.

Поскольку обычно исходящая от СМИ информация в обыденном сознании «традиционно воспринимаются читательской, слушательской и зрительской аудиторией как изложение компетентного, авторитетного мнения, достойного доверия», это требует соблюдения от СМИ особой осторожности взвешенности в освещении и интерпретации такого рода событий.

Кроме указанных выше специфических факторов, способствующих росту религиозного экстремизма, необходимо учесть и деятельность иностранных организаций, которые имеют в странах СНГ свои интересы, в том числе геополитические, что применительно к Кыргызстану является весьма актуальным в связи с его географическим расположением. Так, например, организации, представляющие собой мировые исламские центры или религиозные течения фундаменталистского толка, которые пытаются проводить, по данным спецслужб и правоохранительных органов, определенную подрывную работу по изменению соотношения сил в регионе, что не может не сказываться на внутренней ситуации в республике.

Выводы. Учет всех вышеперечисленных факторов необходим для эффективной работы правоохранительных органов по противодействию распространению религиозного экстремизма не только в Кыргызстане и Центрально-азиатском регионе, но и всех государств СНГ.

В свете этого изучение и анализ различных аспектов проблемы религиозного экстремизма является не только научной проблемой и до конца неизученным феноменом современности, но и практически значимой задачей.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики : принята на XII сессии Верховного совета Кыргызской Республики 5 мая 1993 года.

2. Акеров Т. О политической ситуации в постреволюционном Кыргызстане и причинах трагических июньских событий в Оше и Джалал-Абаде 01:38 19.01.2011 / Т. Акеров // Источник ИА Центр-Азия: [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1295390280>

3. Отунбаева благодарна Узбекистану за взвешенную оценку событий в Кыргызстане. Источник: ИА Новости-Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.newskaz.ru/politics/20101201/961251.html>

4. Жээнбеков Э. Т. Религиозный экстремизм в Кыргызской Республике: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дисс. канд. юрид. наук. / Э. Т. Жээнбеков. — М., 2006. — С. 103-104.

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2009. Книга Такиуддина ан-Набохони «Политическая концепция Хизб ут-Тахрир». Решение Туймазинского районного суда Республики Башкортостан от 05.09.2007. Партия освобождения «Хизб-ут-Тахрир». Решение Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.

6. ИнфоЦентр «АНТИТЕРРОР»: М. Капышев: Кыргызстан — под маской «Таблиги Джамаат» действует невидимый легион джихада / М. Капышев [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kgcentr.info/?pid=4&cid=8&nid=3347>

7. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : авт. дисс. на соискание ученой степени доктора юр. наук : 12.00.08 / В. А. Бурковская. — М., 2006. — С. 32, 38.

8. Источник: ИА «24. kg»: Агитаторы «Хизб ут-Тахрира» действовали на юге Кыргызстана, выдавая себя за свидетелей Иеговы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.24kg.org/investigation/102785-agitatory-laquoizb-ut-taxriraraquo-dejstvovali.html>

9. Матвеев А. В. Предупреждение транснациональных преступлений, связанных с религиозным и политическим экстремизмом: опыт международного сотрудничества : авт. дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. / А. В. Матвеев. — М., 2009.

Гасимов А. Б. Криминологичні аспекти релігійного екстремізму у світлі червневих подій 2010 року в Киргизькій Республіці

Анотація. У даній статті проводиться комплексний аналіз криминологічних детермінантів прояву релігійного екстремізму в світлі червневих подій 2010 року на півдні Киргизької Республіки.

Ключові слова: релігійний екстремізм, Киргизька Республіка, екстремістська діяльність.

Gasymov A.B. Criminology aspects of religious extremism in the light of June events 2010 years in Kyrgyz Republic

Summary. In given article to be carried out the complex criminological analysis of determinants of display of religious extremism in the light of June events of 2010 of events in the south of the Kirghiz Republic.

Key words: religious extremism and political extremism, the Kyrgyz Republic, extremist activities.